

Е. И. ЯКУБОВСКАЯ
(Санкт-Петербург)

Рецензия на: Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева; науч. ред. Т. Н. Бунчук. — Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО «Сыктывкарский госуниверситет», 2008. — 200 с. + 24 с. цв. вкл.

В 2008 г. вышло в свет весьма знаменательное издание — «Дети и детство в традиционной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы», — составленное Т. И. Дроновой и Т. С. Каневой под редакцией Т. Н. Бунчук и соединившее в себе результаты многолетних исследований, полевых и аналитических. Полевые исследования проводились при участии Института языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, учтены также записи из собрания фольклорных кафедр и научных центров Московского и Сыктывкарского университетов.

Издание осуществлено при участии Коми регионального общественного учреждения «Созидание», само название которого внушает добрые надежды. И как же не надеяться на созидательные силы народной культуры, если представленная на суд читателей работа демонстрирует связь с реальной жизнью села. Деятельное участие в сборе материала принимали юные жители села Усть-Цильма и их педагоги — участники историко-этнографической программы «Преданья старины глубокой...», которая осуществляется на базе детского центра «Гудвин». Благодаря этой работе у детей возник активный интерес к старинным играм родного края. Пожилые устьцильмы — хранители народных традиций — с охотой делились с детьми воспоминаниями своего детства, учили их играть в старинные игры, а ребята в свою очередь стали пропагандировать эти игры в своем детском кругу. Остается лишь пожелать достойного продолжения столь замечательного опыта, чтобы энергии организаторов историко-этнографической работы с детьми

на местах хватило еще на долгие-долгие годы¹.

Главная ценность настоящего издания — его монографический характер. Здесь представлена вся полнота жанров детского фольклора исследуемой традиции, причем в достаточном для основательных научных заключений количестве вариантов. Такая монография может стать отправной точкой дальнейшего исследования как отдельных жанров детского фольклора, так и других местных традиций, при этом может послужить образцом научного подхода к собирательской работе.

Есть и еще один важный аспект опубликованного труда. Это возможность в надежной полноте получить представление о местном опыте этнопедагогике с целью его научного осмысления, а также освоения и использования в современной педагогической практике. Традиционная народная педагогика предстает перед современным исследователем как стройная, развитая система знаний и представлений о том, как «поднять» ребенка от рождения к отрочеству, от отрочества к юности, чтобы всесторонне подготовить его к жизни. Как и вся традиционная культура, народная педагогика в течение XX в. испытала жесткое давление со стороны урбанистической культуры, а также насаждаемой властью советской идеологии. Несмотря на это, многие ее элементы продолжают жить в памяти и семейной практике, хотя системные связи в значительной мере оказались утраченными. При надлежащем подходе к собиранию этого материала его еще возможно достаточно полно и предста-

¹ Подобная работа успешно ведется на базе школьного музея истории села Ваймуша Пинежского района Архангельской области. Организатор и душа музея — Нина Александровна Нетесова, участница местного этнографического ансамбля. Благодаря ее энергии и постоянной творческой связи с фольклорным ансамблем Санкт-Петербургского государственного университета местная песенная традиция, уже было угасшая со смертью последних выдающихся народных исполнителей, заставших ее расцвет, живет и передается детям. Среди форм работы с детьми — запись и освоение фольклора, составление родословных.

вительно зафиксировать и, что особенно важно, — *перенять*. Вместе с тем, то, что уже имеем, позволяет восстановить саму систему и при необходимости корректно воссоздать те ее элементы, которые были утрачены.

Здесь самое время напомнить о комплексности предпринятого исследования. Может быть, именно культура детства в первую очередь требует комплексного подхода — как в собирательской работе, так и в ее научном осмыслении. К концу XX в. фольклористика и этнография осознали необходимость использования комплекса специфических для этих наук аспектов, методов и подходов. Современное поколение ученых, изучающих фольклор и быт народа, понимает их уже как нечто неразделимо общее. Ни для кого не секрет, что существуют фольклорные жанры, где словесный текст без этнографического контекста выглядит как бессмысленный набор слов, а то и звуков, а иные обряды или особые явления быта без фольклористического анализа их словесного компонента остаются неясными для исследователей. Эти вопросы успешно решаются современной наукой.

Одной из целей комплексного исследования является создание этнодиалектного словаря. Этнодиалектный словарь отражает известный уровень завершенности научного знания о предмете, его итог. Но — как и всегда, такой итог в свою очередь является лишь ступенькой к следующему этапу осмысления материала. Одна из больших удач коллектива авторов — завершение солидного этапа полевой работы созданием материалов для такого словаря, посвященных ключевым для национальной культуры понятиям *рода*, *рождения*. Словарь подкреплен двумя фундаментальными исследованиями этого аспекта местной культуры: статьями Т. И. Дроновой «Рождение и воспитание детей в традициях русских староверов-беспоповцев Усть-Цильмы» и Т. Н. Бунчук «Языковое выражение представлений о рождении ребенка в усть-цилемской народной культуре».

Процесс воспитания детей в традиционной народной культуре начинается

буквально с момента рождения нового члена семьи. Значительное место в этом деле принадлежит напевному слову. В процессе решения задач развития детей в народной традиции сложился солидный массив фольклора: колыбельные песни, пестушки и потешки, игры, сказки, загадки, скороговорки. Особое место в этнопедагогике отводится раннему периоду развития и воспитания ребенка. В статье Т. С. Каневой «Традиционная усть-цилемская поэзия пестования» рассматриваются особенности и роль словесного компонента этнопедагогической системы. Исследователь отмечает, что вследствие специфики собирательской работы в Усть-Цильме, направленной в первую очередь на эпос, лирику и обряды, так называемый материнский фольклор остался на периферии интересов собирателей, и поэтому имеющихся материалов пока недостаточно для окончательных выводов о его особенностях (с. 38). Тем не менее, собранное к настоящему моменту представляет значительный интерес для исследователя и, кстати, включает в себя все основные компоненты репертуара пестования, которые встречаются в более подробно обследованных традициях Русского Севера (например, Онежский, Каргопольский, Коношский р-ны Архангельской обл.). Итоги исследования словесных текстов колыбельных песен и загадок стали основой «Перечня основных мотивов усть-цилемских колыбельных песен» и «Тематического перечня усть-цилемских загадок».

Сборник снабжен необходимым научно-справочным аппаратом, организованным так, чтобы читатель без труда мог получить сведения о необходимом тексте в комментарии, а при необходимости — обратиться к более подробным справочным материалам: «Указателю исполнителей», «Указателю источников» или найти необходимый текст загадки в «Алфавитном перечне усть-цилемских загадок».

Единственным серьезным недостатком издания является малое количество представленных в нем напевов или хотя бы сведений о манере исполнения публикуемых словесных образцов. На 638

опубликованных в сборнике текстов имеются только 17 нотных расшифровок (выполнены Т. А. Кочневой). Это напевы колыбельных песен, пестушек и потешек. Вместе с тем, напев или интонационный контур — важнейший элемент фольклорно-этнографической целостности. Любой образец фольклора, предназначенного в народной традиции детям, также как и произведение собственно детского фольклора, представляет собой интонируемый поэтический текст, который включен в контекст педагогического воздействия взрослого (старшего) на ребенка (массаж и развивающая игра, укачивание и т. д.), либо взаимодействия детей между собой (подвижная или интеллектуальная игра, состязание и др.). Без представления об интонации (включая диалектную мелодику говора) восприятие, понимание и, главное, практическое освоение образца ограничено. Разумеется, далеко не все изданные фольклорные материалы по детскому фольклору позволяют читателю получить всю необходимую информацию, и поэтому такой вопрос стоит остро и актуально.

Не только колыбельные, но и практически все потешки и пестушки, залички, игровые припевки, колядки, озорные песенки и частушки, считалки и дразнилки имеют ярко выраженную интонационную форму, чаще всего существующую в виде напева либо мелодизированного выкрика. Для полноценного изучения этих образцов, а главное — для его успешного использования в практической работе с детьми, необходимо дать читателю представление об их звучании. Споры нет — многие напевы такого рода, особенно в исполнении детей, трудно оформить в виде нотной записи: требуется значительный опыт, чтобы изобразить контур интонации точно, но доступно для чтения. В этом случае имеется свой арсенал приемов, помимо известных всем пяти нотных линеек. И самый простой из них — это звукозапись, приложенная к сборнику.

И все же авторский коллектив сумел достичь в издании замечательной целостности, которая создается за счет

полноты представления словесного и историко-этнографического компонентов местной традиции. Основной корпус сборника составляют тексты, снабженные в случае необходимости комментарием народного исполнителя, его описанием действий, сопутствующих исполнению произведения и, в отдельных случаях, нотациями напевов. Произведения одного жанра составляют самостоятельный раздел, которому предпослан краткий комментарий. В комментарии обобщение собирателя подкрепляется высказываниями народных исполнителей — точными, яркими и, что важно — глубоко продуманными, несущими богатейший опыт осмысления воспитательного процесса. Что же удивительного — ведь даже сейчас в усть-цилемских семьях немало детей, а прежде «в семью приходили» (рождались) и восемнадцатыми, и двадцатыми!

Первый раздел по традиции составляют колыбельные песни. Традиционным является и расположение их по сюжетам, что, конечно, удобно для классификации. К такой подаче материала авторский коллектив подтолкнула, в первую очередь, некоторая отрывочность имеющихся записей. Кроме того, подача материала по принципу сходных сюжетных мотивов создает известные удобства при его практическом использовании. Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем авторам удастся дополнить записи колыбельных песен и представить их в полном виде.

Процесс исполнения колыбельной песни есть глубоко интимный акт общения между взрослым (старшим) и ребенком, и его задача не ограничивается только лишь успокоением и убаюкиванием малыша. Во время общения происходит передача новому члену семьи жизненных установок, выраженных в текстах колыбельных. При этом, напев выражает особое состояние, которое обеспечивает максимальный эффект этого процесса. Именно поэтому так важно записывать (и представлять в публикации) пение колыбельных как можно полнее. Кроме того, на великолепном монографическом материале

одной традиции можно делать уверенные выводы о передаче напевов колыбельных в семьях по наследству.

«Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле» — гласит народная пословица. Дело развития и обучения новых членов семьи возлагалось на старшее поколение. В детском возрасте перед подрастающим членом общества ставилась задача научиться «использовать творческий потенциал языка, свободно говорить, что высоко ценилось в коллективе» (с. 67). На это был направлен массив потешек, пестушек, сказок, небылиц и других развивающих словесных игр. Старшие дети, другие члены семьи, исполнявшие роль воспитателей, стремились поощрять малышей к таким упражнениям, а при случае и демонстрировать их достижения, для поддержания статуса семейного клана в общине, его полноценности и успешности.

Пестушки, потешки и прибаутки, а также докучные сказки, присказки, небылицы составляют два раздела сборника. В репертуаре устьицлёмов представлен практически весь характерный для Русского Севера корпус текстов пестушек. Большой интерес представляет подборка вариантов пестушки «Сорока-ворона». При тексте № 84 (с. 59) приводится яркий образец творческой импровизации народной исполнительницы на эту же тему. Все тексты, кроме № 83, заканчиваются «наказанием» «леннивого» большого пальца. Вместе с тем, записан и другой, более полный вариант массажного действия, который завершается легкими ударами ребром ладони по руке ребенка и щекотанием со словами «Пень да колода, горяча вода» (№ 83, а также намек на это действие в комментарии исполнительницы к № 82). Интересно также самостоятельное бытование этой заключительной части пестушки («Пень да колода...», см. № 76).

Особое место в традиционном уходе за детьми занимают заговоры и молитва «Сон Богородицы», окончание которой также сложено по принципу заговора. В этот же раздел составителями включены различные приговоры, которые сопровождали обливание в бане, расче-

сывание волос, обычай «вербохлеста» и др. Зато в отдельный раздел выделены «страшилки», которые я бы скорее назвала «острастками», поскольку их задача — устроить непослушного ребенка и, вместе с тем, обозначить в его сознании само существование опасности, предела, «края» освоенного обществом пространства.

Наибольшей полнотой обладают в сборнике разделы, которые посвящены собственно детскому фольклору, что объясняется особенностями собирательской работы, в которой приняли участие сами дети. Здесь отражено все многообразие жанров местной традиции.

Становясь старше, дети вступают в иные отношения с обществом и окружающим миром. Заклички и приговорки, детские посидочные припевки и колядки — все это песенные отклики на жизнь природы и сельского общества, выработанные традицией. Вместе с тем, любящая и строгая опека взрослых и старших детей не ослабевает и в этот период. Подрастающего ребенка старались всесторонне подготовить к жизни, воспитывая терпение, выдержку, умение с юмором отнестись к любой неприятной ситуации — а значит, и достойно выйти из конфликта. Шутки и дразнилки служили и продолжают служить решению этой непростой, но необходимой задачи. Среди разнообразного репертуара попадаются интересные и редкие образцы озорных детских песенок, распевавшихся, очевидно, на различные плясовые мотивы. Этот род детского творчества, тесно связанный с традициями «взрослой» жизни и мало изученный в своей специфике, еще ждет своего внимательного исследователя.

Разделы игр и считалок по праву можно причислить к наиболее репрезентативным материалам издания. Репертуар, описание способа и хода игры, тексты игровых прелюдий и вообще словесный компонент игр представлены с исчерпывающей полнотой и могут служить надежной основой для исследования различных сторон детской игровой деятельности. Если хотя

бы половина из этих игр входит ныне в число хорошо известных современным усть-цилемским детям, можно считать, что традиция старинных детских игр в селе может возродиться вновь. А игра — это лучшая школа взаимоотношений в коллективе и отработки взаимодействия его членов.

Однако есть среди всех разделов сборника один, который особо выделяется ценностью и полнотой собранных материалов, — это загадки. Именно здесь монографический принцип издания раскрывает все свои достоинства. Загадки в изданиях детского фольклора обычно либо представлены большим количеством текстов, но не относятся к одной традиции, либо это небольшое количество разрозненных образцов, записанных в одной местности. В обоих случаях судить о традиции загадок как целостном явлении невозможно. В усть-цилемском сборнике мы видим богатый материал для изучения загадок как комплекса, в его связях с иными жанрами. Прекрасное начало такому исследованию положено созданием «Тематического перечня усть-цилемских загадок».

Самая главная удача авторского коллектива состоит в том, что им удалось «схватить» и верно передать как букву, так и дух усть-цилемской народной традиции воспитания детей. Это солидный итог разносторонней творческой, научной и поистине созидательной работы, проводимой участниками коллектива.

Еще одна замечательная особенность данного издания — это его удачный дизайн, осуществленный В. В. Токаревым и А. А. Забоевым. Оформление книги играет немалую роль в том ощущении полноты и целостности традиции, которое охватывает читателя даже при первоначальном просмотре материала, и стократно возрастает при ее внимательном изучении. Прекрасные фотографии, сделанные авторами и другими участниками экспедиций в Усть-Цилемский район, составили целый раздел, который дает читателю возможность «лично познакомиться» с героями книги — народными исполнителями и детьми. Фотографии мож-

но рассматривать бесконечно: чистые и прозрачные глаза стариков и детей, народные мастера всех возрастов, яркие детали праздничных костюмов, нежные тона северной природы, величественная архитектура могучих северных домов и их уютный интерьер, труд и быт детей, их игры и взаимоотношения друг с другом и со взрослыми. А еще — огромные семьи, род-племя, в котором эти дети рождаются, растут, взрослеют и становятся отцами и матерями. И все начинается сначала. И все объединяет знаменитая усть-цилемская горка. Недаром этот поистине «победный» ряд иллюстративного раздела завершает фотография семейного клана — и рядом любовно оформленная родословная.

Фотографии, обеспечивающие присутствие на страницах сборника усть-цилемских детей, сопровождают весь текст и с большим вкусом вписаны в заставки, открывающие разделы книги. Только здесь они черно-белые, что позволяет внимательнее взглянуть в подробности, делает фотографию частью текста книги. Этот прием, проведенный через весь сборник, служит объединяющим началом в композиции целого и одновременно несет важную информационную нагрузку.

Последнюю страницу обложки украшают фотографии авторского коллектива книги с краткими резюме научных и творческих трудов. Это этнограф Т. И. Дронова, филологи Т. С. Канева и Т. Н. Бунчук и музыковед Т. А. Кочнева. Благодаря их работе мы имеем возможность познакомиться с одной из самых интересных и при этом живущих живой жизнью народных традиций Русского Севера — традицией воспитания детей Усть-Цилемского района Республики Коми.

Одним словом, сборник и в руки взять приятно, и освоить его на совесть собранные, тщательно подготовленные материалы полезно, причем годятся они и педагогу-практику, и родителям, и ученым, и конечно, самим детям. А еще эту книгу очень радостно просто перелистать, чтобы увидеть замечательные детские лица, которые внушают надежду на будущее России.